В программной «Речи о равенстве состояний»[11] (перевод), открывавшей первый номер журнала, ставилась одна из существенных проблем общественной мысли XVIII века, но решение, предложенное ее автором и, по-видимому, вполне приемлемое для анонимного переводчика, сводилось к утверждению, что естественное равенство людей никак не может быть основой их общественного, социального равенства:

Производя нас в свет, премудро божество
Желанье, разум, страсть вложило в естество;
Приятные часы, дни горестные дало.
Вот нашего бытья нестройного начало!
Из них всяк человек здесь состоит равно,
И равновесие в нас бог вложил одно.[12]

Переводчик русифицировал авторский текст, вставив в него и Москву, как место действия, и русские имена: Сидор, Карп, Флор и др. Можно усмотреть в тексте и ряд намеков, звучавших злободневно после бурного 1762 года и в обстановке еще неутихшей борьбы придворных партий. Таково, например, упоминание о царе и временщике:

Хоть временщик его с трудом на мя взирает,
Он тварь, где подлый дух и гордость обитает.

Подобная же тирада находится в «Епистоле», где осуждается пресмыкательство придворных перед временщиками:

Коль на придворных мы жильцов тогда взираем:
Мы гордых подлецов в них только обретаем,
Которы важностью отягчены пустой,
Теряя дни свои, стремятся за мечтой.
Приятно зреть как их все горести терзают,
Как ползают они и как собой скучают.
Временщика хвалой стараются взносить,
Чтоб милость от него какую получить
Имением они людей несчастных льстятся
И подлостью себе то испросить стремятся,
И как, быв жертвою корысти и рабом,
Несчастием всего лишаются потом.[13]

«Невинное упражнение» уделяло больше внимания общеэтическим и философским вопросам, чем собственно политике. Основными выступлениями журнала по этим вопросам были статьи «Об источнике страстей» (перевод Е. Р. Дашковой) и «Поэма на разрушение Лиссабона» Вольтера (перевод Богдано-

[11] «Невинное упражнение», 1763, январь, стр. 5—10.
[12] Там же, стр. 10.
[13] Там же, март, стр. 133.